

Абрашитова Мария Овсеевна

СВОЕОБРАЗИЕ ЗАГАДКИ КАК ЖАНРА ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСА

Статья раскрывает специфику реализации текстов загадки как жанра фольклорного дискурса, бытующего в традиционной и современной культуре. Исследуемый жанр описывается с учетом социокультурных, коммуникативных, когнитивных и языковых факторов. В соответствии с изменяющимися условиями бытования данного жанра отмечаются модификации в сфере функционирования загадки, а также в специфике представляемых в ней образов и их языковой репрезентации. Способность загадки реагировать на социокультурные изменения позволяет ей оставаться в актуальной сфере коллективного сознания в любую историческую эпоху.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.1/8

Филологические науки

Статья раскрывает специфику реализации текстов загадки как жанра фольклорного дискурса, бытующего в традиционной и современной культуре. Исследуемый жанр описывается с учетом социокультурных, коммуникативных, когнитивных и языковых факторов. В соответствии с изменяющимися условиями бытования данного жанра отмечаются модификации в сфере функционирования загадки, а также в специфике представляемых в ней образов и их языковой репрезентации. Способность загадки реагировать на социокультурные изменения позволяет ей оставаться в актуальной сфере коллективного сознания в любую историческую эпоху.

Ключевые слова и фразы: фольклорный дискурс; традиционная и современная культура; загадка; когнитивные установки; стереотип; жанр.

Абрашитова Мария Овсеевна

*Национально-исследовательский Томский политехнический университет
smolyar_m@sibmail.com*

СВОЕОБРАЗИЕ ЗАГАДКИ КАК ЖАНРА ФОЛЬКЛОРНОГО ДИСКУРСА[©]

Всплеск научного интереса к языку, рассматриваемому в дискурсивной парадигме, позволил обратиться к изучению традиционных феноменов в новом исследовательском ключе. Одним из подобных феноменов является фольклор.

В данной статье под фольклорным дискурсом понимается коллективная коммуникативная деятельность особого типа, характеризующаяся социальной целенаправленностью и обусловленная внеязыковыми факторами. В настоящее время к изучению фольклорного дискурса, бытующего в традиционной культуре, относятся также труды, посвященные современному состоянию фольклора (работы Е. Бартминьского [2], А. В. Колистратовой [5], Ю. А. Эмер [11]).

Как и любой другой тип дискурса, фольклорный дискурс включает в себя ряд жанровых форм, обслуживающих определенную коммуникативную ситуацию. Особый интерес в данном случае представляют традиционные жанры, демонстрирующие свою актуальность как в традиционной, так и в новой современной культуре: частушка, лирическая песня, загадка (см. работы С. Б. Адоньевой [1], К. А. Богданова [3], И. В. Тубаловой [9], Ю. А. Эмер [11]). В фокусе нашего внимания находится именно жанр загадки, активно бытующий в традиционном и современном фольклорном дискурсе. Описание данного жанра осуществляется на основе многофакторной модели, разработанной Ю. А. Эмер [Там же, с. 18], в которой учитываются следующие характеристики: 1) *социокультурные (внешние условия бытования жанра)*; 2) *коммуникативные (цель, образ автора и адресата)*; 3) *когнитивные установки*; 4) *особенности языковой репрезентации*.

В качестве специфики традиционной *социокультурной ситуации* отметим то, что ее отличает «невыведенность личности из социума, обусловленная, прежде всего, традиционным образом жизни, воспроизведением опыта предшествующих поколений без существенных изменений» [7, с. 11]. В связи с этим загадка выступает в качестве учебника жизни, представляя мир с точки зрения фольклорного социума, отражая коллективную систему ценностей. Исследуемый жанр, в первую очередь, выполняет дидактическую функцию, транслируя определенный взгляд на предметный мир посредством фольклорного кода.

В современной культуре загадка сохраняет обучающую функцию, которая переплетается с функцией социодифференцирующей. «В городской культуре формируется ряд “закрытых” традиций, порожденных потребностью в идентификации и самоидентификации членов тех сообществ, которые стремятся к культурной изоляции, что приводит к возникновению специфических культурных кодов и текстов, бытующих внутри подобных сообществ» [6]. Таким культурным кодовым текстом является и современная загадка, владение которой в отдельных случаях становится способом определения принадлежности к той или иной социальной группе. Наряду с социодифференцирующей функцией загадка в традиционной и современной культуре может наделяться обрядовыми функциями. Специфика исследуемого жанра позволяет актуализировать способность к выполнению как обрядовых, так и необрядовых функций. В традиционной культуре загадка, как правило, является обрядовым жанром, включается в обрядовые действия (свадьба, охота). Современная загадка в меньшей степени участвует в обрядах (как правило, это свадебный обряд выкупа). Современная загадка функционирует в основном как необрядовый жанр, реализуя наравне с вышеназванными развлекательную функцию.

Основной *коммуникативной целью* жанра загадки является трансляция и проверка знаний носителей культуры о мире материальных ценностей, способствующая стабилизации жизнедеятельности фольклорного коллектива. В традиционной культуре подобные знания представляли в виде особого тайного кода, обязательного к заучиванию. Благодаря присутствию в традиционных текстах фольклорного кода загадки хранили в себе особую «ценностную» информацию, что выражено в описании и соотношении ключевых для культуры реалий. В настоящее время наблюдается утрата фольклорной кодовой системы. Благодаря взаимному влиянию фольклора и письменной литературы в современном сознании все же присутствуют фрагментарные

знания фольклорного кода. В результате этого некоторые традиционные загадки остаются включенными в актуальную сферу сознания носителя современной культуры. Например, в загадке *Разбежались по опушке в белых платьицах подружки (березки)* в соответствии с фольклорным кодом осуществляется соотношение образа дерева (*береза*) и женского начала (*подружки, девушки*), что распознается современным сознанием.

Вследствие того, что в современной культуре бытуют традиционные загадки, сохраняющие устойчивые актуальные смыслы, воспринимаемые в традиционном ключе или получившие определенное переосмысление в современной действительности, подобные тексты можно отнести к современным загадкам. Кроме того, к современным загадкам относятся также собственно современные тексты, характеризующиеся в большей степени буквальным описанием загадываемой реалии, и загадки, которые невозможно разгадать. Следовательно, современная загадка представляет собой многогранное образование, включающее в себя разнообразные виды текстов. Способность загадки к реализации различных функций мотивирует во многом то, что ее тексты оказываются востребованными другими типами дискурса. Так, например, благодаря наличию обучающей функции тексты загадок могут включаться в педагогический дискурс. Установка на игру способствует тому, что данный жанр может взаимодействовать с другими дискурсами: медийным, бытовым, праздничным.

Специфические характеристики загадки – малый объем, предполагающий жанрово обусловленный набор языковых средств, ограниченный круг ключевых тем – детерминируют *образ адресанта и адресата*. Отметим, что описание образа адресанта как в фольклоре в целом, так и в загадке в частности являет собой определенную сложность, связанную с безавторством народного творчества. В фольклорном дискурсе проблема авторства соотносится с триединством автора – говорящего (исполнителя текста) – субъекта фольклорного произведения. По мысли С. Б. Адоньевой, «в отношении смысла можно предположить, что говорящий не образует смысл своего высказывания, а усматривает его в нем, особым образом организуя отношения между собственным опытом и дискурсивными стратегиями, данными ему для его организации» [1, с. 55]. Выражение коллективного мнения посредством обращения к фольклорному материалу согласуется с его личным опытом. Таким образом, говорящий может рассматриваться как «автор данного речевого события – актер, он в ответе за то социальное действие, которое совершается посредством настоящего речевого акта» [Там же, с. 56]. В традиционной и современной загадке адресант в значительно меньшей степени, чем в других жанрах, обнаруживает способность варьировать текст загадки. Это обусловлено лаконичностью текста и спецификой языковых единиц. Так, для загадки *Летит не птица, воет не зверь* традиционно отгадкой являлся *ветер*, тогда как в условиях современности данный текст получает новые отгадки: *граната, самолет, ракета*. Привлечение лексических единиц с абстрактным значением позволяет выбирать несколько отгадок из круга подобных. На языковом уровне данная особенность выражена в функционировании лексических единиц, характеризующихся наличием общих сем, а именно: *двигательная особенность* и *специфика звукового эффекта*.

В связи с варьированием отгадок в загадке следует отметить, что адресат занимает двойственную позицию. И в традиционной, и в современной загадке, с одной стороны, наравне с адресантом он является создателем текста, способным проявлять творческое начало. С другой стороны, творчество является ограниченным определенной семантической сочетаемостью лексических единиц, обозначающих реалии в отгадке и предмет-замену в загадке.

В жанре загадки отмечается своеобразие *когнитивных установок* и их *вербальной репрезентации*. В качестве основных когнитивных моделей выступает *стереотипный образ*, под которым понимается особое ментальное образование, отражающее коллективное представление о каком-либо объекте действительности. Стереотипный образ, представленный в жанре загадки, содержит важное для фольклорного социума знание о мире физических сущностей. Однако видение фрагмента действительности не является статичным. Как правило, модификация представления стереотипных образов является детерминированной определенными факторами, в том числе социокультурной средой. В связи с изменениями социокультурных условий бытования загадки некоторые функциональные признаки описываемых реалий могут уходить на периферию, в то время как в фокусе внимания оказываются их внешние характеристики. Так, например, в традиционных загадках о кошке наиболее часто актуализированы функциональные свойства посредством моделирования ситуации охоты кошки на мышь. Кошка в данном случае иносказательно называется *турицей, косарицей, царем Уритием*. Данные номинации принадлежат тайной речи традиционного общества, используются в определенных условиях, в частности перед охотой. *Вышла турица из горы, из пещеры, спросила: – Дома ль царь Уритий. – Дома. – Ой, горе горевать. Куда мне малых детей девать. Знать, в землю закопать (кот и мышь)*.

В современной загадке о кошке актуализируются иные черты животного. Кошка в большей степени наделяется свойствами человека, которые выражаются в особенностях внешнего вида (*способности носить шубу*), действий (*греться, мыться*), а также в специфике производимого звукового эффекта (*плакать, петь*). *Живет в доме хозяин: шуба атласная, лапки бархатные, ушки малы, да чутки. Молоко пьет и песенки поет*. В современных загадках сохраняется мотив охоты кошки на мышь, однако его актуализация представлена в современной культуре значительно реже. *Даже по железной крыше ходит тихо, тishе мыши. На охоту ночью выйдет, как днем все видит*. Описание данного животного в современной загадке осуществляется наиболее часто посредством описания характерных действий (*мурлыкать, царапать, мягко ходить, ступать*). В современной загадке в образе кошки в основном актуализированы признаки, направленные на описание внешнего вида и поведения. Современные тексты характеризуют кошку в соотношении с человеком, что во многом способствует реализации смысла включенности данного животного в круг семьи и пространство дома.

Вербальная репрезентация образов в загадке осуществляется посредством «языка фольклора», в котором видится «и форма, и материал, из которого строится художественное произведение. Он – накопитель

семантических, психологических, стилистических, идеологических и т.п. традиций этнической общности, которая им пользуется и которая их создает в ходе истории» [10, с. 68]. Фольклорное слово в традиционной загадке способно обозначать фрагменты вещного мира и одновременно являться символом, сосредоточением культурных смыслов. Неопределенность, многозначность, коннотативность, блоковость – свойства слова, характерные для традиционного фольклора, – в современной загадке трансформируются. Например, наблюдается низведение символической компоненты значения слова в современном фольклоре; денотативный компонент значения фольклорного слова становится, как правило, доминирующим. Слово нередко начинает уподобляться своему бытовому варианту. Так, например, в традиционной культуре печь понимается как «организующий центр дома, символ духовного и материального единства живущих в доме родственников, источник жизни» [8, с. 116-117]. В традиционных загадках печь уподобляется человеку, как правило, женщине, называемой *барыней, хозяйкой, царицей*: *Сидит барыня в амбаре, не свезти ее на паре. Сидит хозяйка в избе, а выйти не может*. Подобная номинация печи в текстах загадок обусловлена осмыслением главенствующего положения печи в доме. Кроме того, отмечается частое уподобление печи человеку пожилого возраста: *дедушка, бабка, старуха*. Это связано с одной из символических функций русской традиционной печи – способностью уместить в себе души умерших близких людей, как правило, родственников: *Дедушка старый, весь белый, лето пройдет – не глянет на него, зима настанет – обнимут его*.

В то же время в современных загадках наблюдается изменение представления о печи. Основным признаком печи становится способность изменять собственные температурные свойства, что выражено при помощи лексических единиц: *холодна, горяча. Стоит изба из кирпича, то холодна, то горяча. Зимой нет теплей, летом нет холодней*. Печь в современной культуре предстает как материальная сущность, способная менять температурные свойства, используемая для приготовления пищи. Фольклорное слово в современной культуре демонстрирует преобладание денотативного значения, что приводит во многом к утрате в представлении образа печи традиционной символической глубины.

Специфику реализации в современной загадке получает и такое свойство фольклорного слова, как оценочность. В современной культуре в фольклоре моделируется образ «перевернутого» мира. При этом «система фиксируемых ценностей не меняется по сравнению с традиционным фольклором, но ее этико-эстетическое воплощение трансформируется с учетом специфики современной действительности» [9, с. 180]. В рамках традиционной культуры «критерий эмоциональности, нравственности для загадок не актуален, основное в ней – описание реалий через ее характерные, уникальные признаки» [4, с. 106]. Однако в современной загадке отмечается способность актуализировать оценочные значения посредством отражения нетипичных явлений действительности, не соответствующих представлениям о норме. В загадке одним из вариантов реализации данной тенденции является актуализация известного текста загадки и новой отгадки. Описание «новой» загадываемой реалии, при условии знания «правильной» отгадки, обеспечивает комический эффект, что приводит к представлению о данном объекте как о выходящем за рамки нормированного, типичного положения дел. Носитель современной культуры «играет» смыслами, образами, представления о норме теряют четкие очертания. Например, в загадке: *Сто одежек и все без застежек* традиционным ответом является *капуста*. При этом в современной культуре у данной загадки появляется вторая отгадка *бом.ж* – человек, не имеющий определенного места жительства. Данная реалья, характеризующая современную социокультурную ситуацию, получает особое осмысление в фольклоре, является репрезентантом мира «антинормы». При этом образ «перевернутой» действительности в современной загадке не отрицает понимания мира фольклорного как идеала, но посредством изображения «перевернутого» мира предпологает актуализацию иронической оценки.

В современных загадках фольклорное слово, реализуя в основном денотативный компонент значения, остается вписанным в культурный контекст современной действительности. В современных текстах наблюдается усиленное использование фоновых смыслов. В условиях современной цивилизации «человек уходит от традиции, и это “отчуждение” превращает современный фольклор в процедуру более или менее произвольного коллажирования, монтаж образов, стереотипов, формул, пришедших из различных... источников» [3, с. 63-64]. В современных фольклорных текстах нередко встречаются ссылки, аллюзии на образы, заимствованные из традиционного или современного источника: художественного произведения, кинофильма, высказывания известных людей, текстов песен, рекламы и других. Так, например, встречается юмористическая загадка о современном певце А. Укупнике: *Кучерявый старый дед съел свой паспорт на обед*, где посредством лексических единиц *съел паспорт* в тексте актуализируется ссылка на музыкальную композицию в исполнении указанного певца.

Таким образом, загадка как жанр фольклорного дискурса представляет собой достаточно многогранное образование. Вбирая в себя как традиционные, так и собственно современные тексты, жанр загадки в условиях современной действительности отражает актуальные смыслы культуры, определенным образом приспособиваясь к новым условиям бытования.

Список литературы

1. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во Петербургского университета, 2004. 312 с.
2. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005. 512 с.
3. Богданов К. А. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: Искусство – СПб, 2001. 438 с.
4. Быкова А. А. К вопросу об определении загадки // Паремнологические исследования. М.: Наука, 1996. С. 105-107.
5. Колистратова А. В. Фольклорный дискурс: о некоторых лингвистических признаках манипуляции сознанием // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Братск: ГОУ ВПУ БрГУ, 2011. С. 81-85.

6. Неклюдов С. Ю. Несколько слов о «постфольклоре» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm> (дата обращения: 05.10.2012).
7. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 324 с.
8. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 4. 656 с.
9. Тубалова И. В., Эмер Ю. А. Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 175-296.
10. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Л.: Ленинград, 1986. 303 с.
11. Эмер Ю. А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 2011. 41 с.

MYSTERY ORIGINALITY AS FOLK DISCOURSE GENRE

Abdrashitova Mariya Ovseevna
National Research Tomsk Polytechnic University
smolyar_m@sibmail.com

The author reveals the specificity of implementing mystery texts as folk discourse genre, existing in traditional and modern culture, describes the analyzed genre with account of social-cultural, communicative, cognitive, and language factors; in accordance with the changing conditions of this genre existence mentions the modifications in the sphere of mystery functioning, as well as the specificity of images and their linguistic representation presented in it, and tells that the ability of mystery to respond to social-cultural changes allows it to remain in the topical sphere of collective consciousness in any historical period.

Key words and phrases: folk discourse; traditional and modern culture; mystery; cognitive attitudes; stereotype; genre.

УДК 82-312.9

Филологические науки

В статье рассматривается повесть братьев Стругацких «Волны гасят ветер», завершающая цикл Мира Полдня. Основное внимание уделяется жанровым особенностям произведения (оригинальному сочетанию детектива, мемуаров и научной фантастики), которые раскрываются через анализ нарративных структур (прежде всего, через соотношение времени нарратора и времени читателя). Данная статья позволяет продемонстрировать существенное усложнение художественных форм, характерное для заключительного этапа творчества братьев Стругацких.

Ключевые слова и фразы: время; жанр; нарратор; научная фантастика; Стругацкие; читатель.

Антонов Антон Владимирович

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
ton-tan@mail.ru

ВРЕМЯ НАРРАТОРА И ВРЕМЯ ЧИТАТЕЛЯ В ПОВЕСТИ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ВОЛНЫ ГАСЯТ ВЕТЕР»[©]

Повесть «Волны гасят ветер» братьев Стругацких завершает их цикл Мира Полдня и входящую в него «трилогию Каммерера» («Обитаемый остров», «Жук в муравейнике» и «Волны гасят ветер»). Цикл Полдня включает в себя произведения Стругацких, наиболее близкие к традиционной научной фантастике.

«Трилогия Каммерера» привлекает внимание тем, что знаменует собой переход к финальному этапу в творчестве Стругацких, когда картина Мира Полдня оформляется окончательно. Этот этап характеризуется заметным усложнением формы произведений, например в области наррации, чему и посвящена данная статья.

Мир Полдня – это далекое будущее, в котором народы Земли объединились в освоении космоса. Встречая во вселенной отстающие гуманоидные цивилизации, люди внедряют в них своих агентов, чтобы направлять развитие инопланетных сообществ. Подобная практика получила название «прогрессорства». Кроме того, в Мире Полдня существует загадочная и могущественная цивилизация Странников. Б. Н. Стругацкий пишет: «Повесть “Волны...” оказалась итоговой. Все герои наши безнадежно состарились, все проблемы, некогда поставленные, нашли свое решение (либо – оказались неразрешимыми)» [3].

Повесть написана от лица Максима Каммерера, бывшего Прогрессора, а теперь – главы спецслужб на Земле (КОМКОНа-2), и, по его же словам, представляет собой мемуары. Следовательно, само жанровое определение, данное рассказчиком на первых страницах, указывает, что перед читателем – некое подведение итогов. Как пишет Каммерер, «речь... пойдет о событиях, которые положили конец целой эпохе в космическом самосознании человечества» [2, с. 4], подразумевая первый открытый контакт людей со Странниками (так называемое